

деятельности. формы занятий в «Школе волонтеров»: консультации, тренинги, беседы, семинары-практикумы.

Заключение. Таким образом, проанализировав результаты исследования, мы пришли к выводу о том, что добровольческая деятельность как способ ресоциализации требует затрат со стороны социальной службы, в первую очередь, на организацию обучения, во вторую очередь – на обеспечение условий для реализации волонтерской деятельности, как в существующих программах, так и в новых проектах. С точки зрения развития сферы социальных услуг уязвимым группам населения с использованием потенциала пенсионеров «Школа волонтеров» даёт возможность разрабатывать и внедрять в практику инновационные проекты, нацеленные на оказание социально-психологической помощи пожилым людям, оказывать помощь тем, кто остаётся вне сферы охвата социальных служб. Одновременно «Школа волонтеров» – проект, позволяющий пожилым людям ознакомиться с принципами волонтерской и социальной работы, где каждый из участников проекта имеет возможность на практике найти область применения своим силам, умениям и знаниям, и, таким образом, ощутить себя востребованным и полезным членом общества. Исследования в данной области не являются исчерпывающими, они могут и должны продолжаться и нуждаются в привлечении дополнительных методов и методик исследования.

Список цитированных источников:

1. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е.С. Азарова, М.С. Яницкий // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 306. – С. 67–69.
2. Алтынцева, Е.Н. Волонтерская деятельность: самоопределение воспитанников детских интернатных учреждений / Е.Н. Алтынцева // Проблемы воспитания. – 2006. – № 3. – С. 18–22.
3. Арайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
4. Басанец, Л.П. На работу – за новыми впечатлениями: волонтеры и дикая природа / Л.П. Басанец // Экология и жизнь. – 2010. – № 3. – С. 52–57.
5. Бернат, Е.С. Спешите жить, желайте всем добра: (из опыта работы волонтерской группы колледжа) / Е.С. Бернат // Адукацыя і выхаванне. – 2010. – № 3. – С. 16–19.

П.А. ЯЧНИК

Республика Беларусь, Витебск, Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПОЛНОТЕ НА ПРИМЕРЕ АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

Введение. Школа во все времена ставила перед собой задачи научить и воспитать юное поколение, и язык как никакой другой преподаваемый предмет объединяет их в себе. Однако владение орфоэпическими, лексическими, грамматическими и иными нормами не является достаточным основанием для утверждения того, что ребенок знает будь то родной или иностранный язык. Нередко такими белыми пятнами становятся фразеологические единицы – устойчивые словосочетания с полным или частично переосмысленным значением. В свою очередь, отсутствие идиом в речи делает ее бледной и невыразительной.

Программы по русскому и белорусскому языкам предусматривают часы (хотелось, чтобы их было больше) на изучение фразеологии, а при изучении иностранных языков, в частности, английского, ознакомление с идиомами не носит плановый характер, то есть на них обращают внимание, если фразеологические единицы встречаются в текстах и, в лучшем случае, на заключительных уроках по той или иной теме.

Целью данной статьи является выявление специфических адъективных устойчивых сравнений (АУС) русского, белорусского и английского языков, описывающих толстых и худых людей.

В качестве материала исследования выступают АУС русского, белорусского и английского языков, которые были получены в результате сплошной выборки из сопоставимых фразеологических словарей.

Устойчивые сравнения занимают особое положение в каждом языке мира, являясь лингвистической универсалией. Сравнения являются чувственно-наглядной формой отражения реальности в человеческом сознании. В результате сопоставления объектов, которые можно под-

вергнуть сравнению, иными словами, соотнести, возникает представление. Сравнение может быть особенно полезно тогда, когда необходимо назвать то, что сложно выразить.

В то же время следует отметить, что познавательная, или гносеологическая, функция языка не единственная, поскольку человек не только познает мир и себя в нем с помощью языка, но и выражает свои эмоции и оценки. Иными словами, сравнение есть способ познания действительности и ее оценки чувственно-наглядным способом.

В данной работе мы исследуем устойчивые сравнения в отличие от логических, так как первые являются образными по своей природе в силу разнородности сопоставляемых элементов: «Образность сравнения возникает благодаря тому, что в речи оно относится не к тому классу предметов, явлений и лиц, который обозначает его второй компонент, например, смелый как лев. Образность создается благодаря сравнению человека со львом, но если мы сравним, скажем, львицу со львом, то образность сравнения исчезает» [1, с. 80].

Рассмотрим подробнее образы толстых и тощих людей на конкретных примерах. Известно, что худоба была очень популярна последние годы, так как диктовалась «миром моды и рекламой, стандартами гламура, требованиями социальной успешности» [2, с. 68-69]. Но в истории были и другие времена, когда пышные формы приветствовались (см. картины Рубенса).

Сегодня движение бодипозитива, оправдывающее в том числе и чрезмерную полноту, набирает обороты, ставя своей целью принятие человеком себя в любом теле, избавление от анорексии и иных расстройств. Но у этой тенденции есть и отрицательная сторона: люди перестали считать себя полными, замечать существующую проблему лишнего веса, и как следствие, не прилагают усилий к ее устранению.

Несмотря на такую «турбулентность» в понимании стандартов и норм веса и внешнего вида, нам видятся вполне актуальными АУС, характеризующие человека с точки зрения его облика.

Эталоны полноты / худобы могут совпадать в некоторых сравнениях исследуемых языков: русск. *толстый как бочка* – бел. *тоўсты як бочка* – англ. *as round as a barrel*; русск. *толстый как боров* – бел. *тлусты як парсюк*; русск. *круглый как шар* – англ. *as round as a ball*; русск. *худой как щепка* – бел. *худы як шчэпачка* – англ. *as thin as a lath*; русск. *плоская как доска* – бел. *плоскі як дошка* – англ. *as flat as a board*; русск. *худой как шест* – бел. *тонкі як тычка*; русск. *тонкий как хлыст* – бел. *худы як бізун*; русск. *тощий как стручок* – бел. *худы як гарохавае лапатка*. И излишний вес, и излишняя худоба неблагоприятно сказываются на здоровье любого человека, поэтому указанные характеристики привлекли особое внимание и закрепились в языке. Очевиден выбор бочки в качестве образной основы, так как ее округлая форма ассоциируется с толстой фигурой. Кроме того, этот сосуд был весьма распространен в быту, так как в нем хранились и жидкости, и сыпучие вещества. О важности бочки свидетельствует факт одноименной меры жидкости на Руси, и в наши дни единицей измерения объема нефти на мировых фондовых рынках считается баррель.

Эталоны худобы, общие для языков исследования, также тесно связаны с бытом людей представленных национальностей. Образы, возникшие в результате ассоциаций, могли возникнуть независимо в силу схожих когнитивных процессов.

Заключение. Таким образом, вопрос нормального веса волнует человечество с давних времен, а примеры общих АУС русского, белорусского и английского языков указывают на тот факт, что как чересчур полные, так и чересчур худые люди вызывали негативные эмоции по отношению к себе, что свидетельствует о принятой норме веса как у славян, так и у англосаксов. Приведенные фразеологические единицы могли послужить мерилем и подтолкнуть человека к коррекции своего внешнего вида в лучшую сторону. Вероятно, именно поэтому они остаются актуальными и в наши дни.

Список цитированных источников:

1. Кунин, А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа) / А. В. Кунин // Рус. яз. за рубежом. – 1969. – № 3. – С. 80–86.
2. Сохань, И.В. Производство женской телесности в современном массовом обществе: культ худобы и тирания стройности / И.В. Сохань // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 2. – С. 68–77.